

Вчера, едва увидев Няньчжу, которая прибыла ночью, прикрыв лицо покрывалом, и услышав её рассказ о случившемся, он не мог не удивиться. Однако, будучи старшим братом, не мог остаться в стороне и потому послал людей за Му Чуанем, Синь Чжужем и Су Ляншэном.

Встреча врагов всегда вызывает особую ярость. Няньчжу холодно смотрела на Су Ляншэна, и её свирепый вид заставил Му Чуаня, стоявшего рядом, по-настоящему удивиться.

Му Чуань, не подавая вида, нахмурился, а затем встал перед Су Ляншэном, защищая его.

Но на горе Цзюли все знали, что Су Ляншэн был воспитан Сюй Янем, и их связь была особенной. Второй брат понимал это. Однако если не наказать Су Ляншэна, Няньчжу останется недовольной, а если наказать, то старший брат Сюй Янь, вернувшись, будет расстроен. Второму брату было нелегко.

В итоге, не найдя выхода, второй брат решил наказать Су Ляншэна, отправив его в «Десять ли, обнимающих луну», чтобы тот ждал возвращения Сюй Яня, который сам решит, как поступить.

Услышав это, Няньчжу смягчилась. Хотя Сюй Янь и любил Су Ляншэна, он был справедлив в наказаниях, и вряд ли Су Ляншэн избежит кары.

Думая об этом, Су Ляншэн кривил губы, чувствуя глубокое презрение. Ведь старшего брата не было рядом, и в «Десять ли, обнимающих луну» никто не заглядывал. Кто бы узнал, стоял он на коленях или нет?

К тому же, болезнь третьей сестры Няньчжу была врождённой. В прошлой жизни это уже случалось: тогда Няньчжу, увидев себя покрытой красной сыпью, рыдала до смерти, но через несколько дней всё прошло. Разве это было чем-то серьёзным? Сейчас это просто произошло раньше, но разве это имеет значение?

Размышляя так, Су Ляншэн погладил живот, вспоминая о Сюй Яне. Теперь, когда он попал в беду, второй брат запретил Синь Чжужю приносить еду. Получалось, что он уже пропустил два приёма пищи, и желудок давно бунтовал.

С вздохом Су Ляншэн перевернулся на каменном столе, лёжа на спине и глядя в небо с лёгкой грустью. Увидев в небе пролетающих птиц, он причмокнул губами, размышляя о том, каковы они на вкус.

— Эй! Ляншэн!

— Кто это? — Су Ляншэн, погружённый в фантазии о птичьем мясе, услышав голос, резко вскочил и осмотрелся. — Кто там, выходи!

— Тссс, Ляншэн, это я, твой девятый брат, — Синь Чжуй, прячась за оградой, осторожно огляделся и, убедившись, что никого нет, вошёл во двор.

— А, это ты, девятый брат. Я уж думал, кто-то другой, — Су Ляншэн облегчённо вздохнул и с надеждой посмотрел на руки Синь Чжужю. — Девятый брат, ты принёс что-нибудь вкусное? Я умираю от голода, почему ты не пришёл раньше?

Синь Чжуй улыбнулся, подошёл к Су Ляншэну и, достав из-за пазухи свёрток, протянул ему:

— Ешь скорее, пока горячее. Я знал, что ты голоден, но утром третья сестра следила за мной и четвёртым братом, чтобы мы не принесли тебе еды. Только что шестая сестра позвала её по

делам, и я смог тайком пробраться.

Су Ляншэн развернул свёрток и увидел горячую куриную ножку. Его голод разгорелся с новой силой, и он, не заботясь о приличиях, начал жадно есть, приговаривая с набитым ртом:

— Я знал, что девятый брат меня любит. Эта ножка такая вкусная.

— Ешь быстрее, ты, наверное, действительно голоден. Третья сестра всегда обижает младших!

— Синь Чжуй, говоря это, сел на каменный стол.

— Эй, Ляншэн, потерпи немного. Старший брат, наверное, вернётся сегодня вечером, и тогда третья сестра ничего не сможет сделать, — Синь Чжуй, глядя на Су Ляншэна, добавил.

Су Ляншэн, с набитым ртом, услышав это, задумался. Хотя старший брат Сюй Янь и любил его, он не позволил бы ему поступать как угодно. Но в этом деле третья сестра первой начала, а он просто ответил. Думая так, Су Ляншэн не испугался и снова начал уплетать куриную ножку. Его аппетитный вид заставил Синь Чжуй сглатывать слюну.

Гора Цзюли была глухой, но ученики обычно не ходили на охоту. Сегодняшнюю куриную ножку шестая сестра Тань-эр специально попросила добыть у внешних учеников, и только потом она попала к Синь Чжуй. Су Ляншэн не задумывался об этом и не знал, откуда взялась эта ножка.

Съев жирную куриную ножку, Су Ляншэн с сожалением облизал губы и языком слизнул остатки вкуса с пальцев.

Синь Чжуй, наблюдая за этим, покачал головой. Ляншэн пропустил всего два приёма пищи, а уже выглядит как голодный волк. Видимо, он действительно был голоден. Этот жалкий вид, к счастью, не увидел старший брат, иначе неизвестно, как бы он расстроился. Ведь на всей горе Цзюли все знали, что Су Ляншэн был сокровищем в сердце старшего брата Сюй Яня.

Думая так, Синь Чжуй снова начал беспокоиться за Су Ляншэна. Сюй Янь действительно относился к нему иначе, чем к другим братьям, но как он поступит в этом деле, было неизвестно.

— Ляншэн, — начал Синь Чжуй, — я вижу, что уже поздно, и старший брат, наверное, вернётся сегодня вечером. Когда он придёт, не упрямясь, признай свою вину. Старший брат так тебя любит, что не станет строго наказывать!

Услышав это, Су Ляншэн сморщил нос, недовольный словами Синь Чжуй. Что значит «не упрямясь»? Разве такой умный и ловкий человек, как он, может упрячиться?

Хм!

— Ляншэн понял, спасибо, девятый брат! — сказал Су Ляншэн, поглаживая свой круглый живот.

Синь Чжуй вздохнул, посмотрел на небо, где уже зажглись звёзды, ещё раз напомнил Су Ляншэну несколько вещей и затем поспешно ушёл.

Су Ляншэн удобно устроился на каменном столе, наслаждаясь прохладным горным ветерком, который приносил с собой аромат цветов. Вокруг деревья были густыми, а птицы, укрывшиеся на ветках, издавали тихие щебетания.

Лунный свет был ясным, и Су Ляншэн, уставившись на звёзды, погрузился в свои мысли. В прошлой жизни он тоже любил так делать. Постепенно сон одолел его, и он, едва сопротивляясь, вскоре уснул.

Эх, объелся!

.....

— Старший брат, ты вернулся! — с радостью произнёс Му Чуань, кланяясь Сюй Яню.

Сюй Янь слегка улыбнулся и кивнул:

— Сегодня я вернулся поздно, не хотел беспокоить братьев, потому решил сначала зайти в «Десять ли, обнимающих луну». Не думал, что ты, четвёртый брат, ещё не спишь.

Действительно, из-за задержки в пути Сюй Янь с Цинфэном и Хаоюэ добрались до подножия горы, когда уже стемнело. Цинфэн и Хаоюэ, видя, что уже поздно, предложили остаться на ночь у подножия и подняться на гору утром. Но Сюй Янь, беспокоясь о Су Ляншэне, настоял на том, чтобы подняться ночью. Цинфэн и Хаоюэ, не смея перечить, позволили ему подняться одному. Еду и вещи, привезённые из дома, они доставят на гору завтра.

Сюй Янь, одетый в простую одежду, вернулся на гору. Хотя он провёл в пути весь день, выглядел он не слишком уставшим.

— Старший брат, ты идёшь в Гнездо Ляна? — спросил Му Чуань, нахмурившись.

— Да, — кивнул Сюй Янь, посмотрел на небо и добавил мягким голосом. — Уже поздно, четвёртый брат, иди отдыхать. Я пойду проведаю Ляншэна.

Сказав это, он направился к Гнезду Ляна, но едва сделал шаг, как Му Чуань остановил его.

— Подожди, старший брат! — Му Чуань шагнул вперёд. — Старший брат, двенадцатый брат сейчас не в Гнезде Ляна!

— О? Что-то случилось? Ляншэн снова набедокурил? — Сюй Янь нахмурился, обращаясь к Му Чуаню.

Тогда Му Чуань рассказал о произошедшем между Су Ляншэном и Няньчжу. Закончив, он вздохнул и попросил за Су Ляншэна:

— Старший брат, Ляншэн, хотя и раньше бывал непослушным, в последние дни вёл себя смиренно. Просто в тот день третья сестра действительно перегнула палку, и Ляншэн... Ляншэн не хотел...

<http://bllate.org/book/16656/1526561>